



Народная артистка Республики
Е. КОРЧАГИНА-АЛЕКСАНДРОВСКАЯ

ТВОРЧЕСКИЕ

С Е М Н А Д Ц А Т Ь

Необычайно остро пережил старый Александринский театр Октябрьскую революцию. Помню, как вначале труппа разделилась на два непримиримых лагеря, как находились люди, агитировавшие за срыв и прекращение спектаклей. Помню, как наш передовой актив тогда же решительно поставил вопрос о том, что нам необходимо сработаться с новой властью и пойти по пути широкого сотрудничества на пользу нового, рожденного революцией зрителя.

Сейчас может показаться странным, но свою роль в деле лучшего и более близкого понимания новой революционной аудитории сыграла для нас пресловутая «халтура» первых лет революции.

Актеры нашего театра вскоре после октябрьских дней начали играть в рабочих клубах, красноармейских частях и общественных организациях того времени. Играли зачастую в холодных, мало приспособленных помещениях, и очень многие артисты на эту работу шли зачастую лишь потому, что за выступления им платили продуктами. Однако, вскоре отношение артистов к аудитории, состоящей из рабочих и красноармейцев, начало меняться. Они поняли, какого благодарного, внимательного и чуткого зрителя они имеют перед собой. И на этих первых, конечно же, халтурных выступлениях своих актеры впервые подошли вплотную к новому зрителю, пригляделись к нему и начали менять свое отношение.

На меня лично эти первые годы выездной работы оказали большое влияние в том смысле, что я начала накапливать в себе материал для создания новых образов.

Мало, очень мало пришлось мне после революции сыграть крупных значительных ролей. Ведь — что греха таить, — до сих пор наши драматурги не могут обеспечить советских актрис большими настоящими ролями. Однако, те роли, которые я играла за последние 17 лет, дали мне больше удовлетворения, чем все то, что я игрывала почти за тридцать дореволюционных лет моей работы. Роли нужно было искать, и я их нашла.

Отмечая характерные черточки обывательниц, которых каждодневно я встречала повсюду, я на этих впечатлениях построила свою роль **Гулячкиной в «Мандате»**.

Слушая и читая рассказы о героических женщинах — матерях революционеров, я сделала свою роль

в «Пугачевщине». Мать идет вдоль реки за плотом, на котором повешен ее сын. Она идет днями и ночами, не чувствуя усталости, и где-то задерживается, говоря: «Ити нет мочи и отстать нет мочи». Это во всей роли единственная фраза. Но меня, когда я произносила ее, всякий раз охватывало глубочайшее волнение. И мне казалось, что это первая роль, где я почувствовала свои силы, почувствовала, что могу взволновать нашего сегодняшнего зрителя образом, который ему дорог.

Работая над ролью матери **Ивана Каляева**, я продолжила начатую в «Пугачевщине» работу над ролью матери революционера. Мне хотелось передать трагедию женщины, сын которой погибнет, но она, страдая за бесконечно дорогого ей человека, сознает все же историческое значение этой жертвы.

Первой по-настоящему большой ролью после революции, была роль **Клары в «Страхе»**. Когда мне предложили эту роль, я обрадовалась и испугалась. Испугалась, так как думала получить Амалию Карловну, а вдруг мне предложили героическую роль. Но с самых первых дней революции я увидела тип новой женщины и наблюдала за ним. Я изучала этих новых женщин, женщин-общественниц и революционерок. Я встречала их на фабриках и заводах, в Красной армии, в повседневной жизни. И, сочетая образы матери-революционерки со своими наблюдениями, я пыталась передать все это в образе **Клары**. Так на четырнадцатом году революции я, игравшая всю жизнь «старух», творчески омолодилась, нашла силы в корне изменить свои творческие установки, создать, если верить отзывам, образ новой женщины, женщины наших дней.

Долго мой сценический путь. Сорок пять лет прошло с тех пор, как начала я работать в театре. Но только в последние семнадцать лет я стала ощущать настоящую радость от своей творческой работы, только в последние годы получила я настоящую творческую зарядку. В нашей жизни, в своей работе, в своих встречах я черпаю силы для работы на сцене.

Хочется жить, творить и работать в советской стране и особенно сильно хочется этого сейчас, в годы, когда уже появляются контуры величественного здания социализма.